

**О НЕКОТОРЫХ СХОДСТВАХ И РАЗЛИЧИЯХ УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СО СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ,
ЛИЧНО ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ЗАЩИТУ СВОИХ ИНТЕРЕСОВ**

И. А. Насонова

Воронежский институт МВД России

Поступила в редакцию 10 сентября 2010 г.

Аннотация: в статье показаны основные сходства и различия участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, лично осуществляющих защиту своих интересов. Особое внимание в работе уделяется актуальным проблемам, касающимся данной группы участников. Рассматриваются вопросы своевременности наделения участников уголовного судопроизводства процессуальным статусом, а также гарантированности защиты их прав и законных интересов. Автор проанализировал мнение ученых по указанным вопросам и предложил пути их решения.

Ключевые слова: защита, участники со стороны защиты, законные интересы, формы защитительной деятельности, права, обвиняемый, подозреваемый, гражданский ответчик, процессуальные решения.

Abstract: in clause the basic similarities and distinctions of participants of criminal legal proceedings from the protection, interests personally carrying out protection are shown. The special attention in work is given the actual problems, concerning the given group of participants. In this connection questions of timeliness of investment of participants of criminal legal proceedings by the remedial status, and also guarantee protection of their rights and legitimate interests are considered. The author has analyzed opinion of scientists on the specified questions and has offered ways of their decision.

Key words: protection, participants from protection, legitimate interests, forms of activity, the right, the accused, suspected, civil respondent, remedial decisions.

К категории участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, лично осуществляющих защиту своих интересов, относятся такие заинтересованные в исходе дела лица, как подозреваемый, обвиняемый, гражданский ответчик.

Каждый из перечисленных участников выполняет функцию защиты в своих определенных формах, которые имеют как общие черты, так и различия. Сходство обусловлено рядом обстоятельств, к числу которых относятся следующие:

1. Появление в процессе указанных лиц в качестве субъектов, защищающих личные интересы, связано с предполагаемой преступной деятельностью подозреваемого, обвиняемого и причинением вследствие этого вреда потерпевшему, гражданскому истцу.

2. Вокруг указанных участников сосредоточено большинство процессуальных действий.

3. Защитительная деятельность – это их право, а не обязанность.

4. Подозреваемый, обвиняемый и гражданский ответчик скреплены одними интересами, они идут в общей «связке». В интересах каждого из указанных лиц доминирует стремление опровергнуть подозрение, обвинение. Для гражданского ответчика это необходимо, чтобы сохранить материальные блага, которыми он обладает.

Указанные обстоятельства обуславливают некоторую специфику процессуального положения участников уголовного судопроизводства, выполняющих уголовно-процессуальную функцию защиты и лично защищающих свои интересы, по сравнению с иными группами участников уголовного процесса и, как следствие, определяют формы защитительной деятельности рассматриваемых субъектов.

Среди форм защиты, используемых подозреваемым, обвиняемым, гражданским ответчиком, обнаруживаются те, которые не типичны для участников со стороны обвинения, интересы которых также нуждаются в защите. Такой формой является, например, право давать показания, предоставленное обвиняемому, подозреваемому, гражданскому ответчику (п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47, п. 3 ч. 2 ст. 54 УПК РФ). Оно является абсолютным, в отличие от аналогичного права потерпевшего. Последний не только вправе, но и обязан давать показания (п. 2 ч. 2, п. 2 ч. 5 ст. 42 УПК РФ). Указанные участники уголовного процесса со стороны защиты, в отличие от потерпевшего, не несут уголовной ответственности ни за заведомо ложные показания в соответствии со ст. 307 УК РФ, ни за отказ от дачи показаний в соответствии со ст. 308 УК РФ.

Кроме того, отмечаются некоторые различия и в формах защиты разных участников, выполняющих функцию защиты. Несмотря на то, что формы защитительной деятельности участников, лично осуществляющих защиту своих интересов, во многом похожи на те, которые используются субъектами, защищающими их интересы, ряд форм может применяться только самим подозреваемым, обвиняемым, гражданским ответчиком, исключая передачу их своим защитникам и представителям (например, право последнего слова, право давать показания и т. д.).

К общим для подозреваемого, обвиняемого и гражданского ответчика формам реализации уголовно-процессуальной функции защиты относятся такие разновидности уголовно-процессуальной деятельности, как дача показаний, обусловленная соответствующим правом лица; заявление ходатайств; принесение жалоб и т.д.

Одинаковым является и подход законодателя к трактовке такой формы защитительной деятельности, как участие в доказывании. Законодатель не возлагает на указанных участников процесса обязанности доказывания. Он четко обозначил только их право собирать (ч. 2 ст. 86 УПК РФ) и представлять доказательства (п. 4 ч. 4 ст. 46, п. 4 ч. 4 ст. 47, п. 7 ч. 2 ст. 54 УПК РФ). Никто из этих лиц не обязан доказывать также и свою невиновность или отсутствие оснований к иску. Однако если на подозреваемого и обвиняемого законодатель однозначно распространил действие

принципа презумпции невиновности, закрепив его в ст. 14 УПК РФ, то гражданский ответчик в этой норме не упомянут. В связи с этим в литературе говорится о необходимости в целях эффективности защиты гражданского ответчика распространить действие принципа презумпции невиновности и на него. Отдавая себе отчет в том, что указанный принцип имеет особое значение в первую очередь по отношению к обвиняемому, В. Я. Понарин считает возможным: «а) относиться к гражданскому ответчику как к невиновному лицу до тех пор, пока не будет доказано судом обратное; б) исследовать вину гражданского ответчика и все обстоятельства, связанные с гражданским иском, с полной объективностью и независимо от субъективного убеждения должностных лиц в его виновности; в) толковать в пользу гражданского ответчика неустранимые сомнения в его виновности; г) не возлагать обязанность доказывания на гражданского ответчика»¹.

Данная позиция имеет своих сторонников. Одни из них прямо говорят о том, что принцип презумпции невиновности должен действовать и в отношении гражданского ответчика². Другие косвенно признают возможность его применения в отношении данного участника. Так, А. Г. Мазалов подчеркивает, что лица, несущие материальную ответственность за действия обвиняемого (гражданские ответчики), также не обязаны доказывать отсутствие оснований к иску³. А. В. Смирнов считает, что «гражданский ответчик несет бремя доказывания лишь оснований своих возражений против иска, ... бремя доказывания того, что вред возник не по его вине и т.д.»⁴.

Следует согласиться с В. Я. Понариным в том, что принцип презумпции невиновности наряду с обвиняемым касается и гражданского ответчика и что это нуждается в соответствующем правовом оформлении⁵.

Сходство в формах защитительной деятельности подозреваемого, обвиняемого, гражданского ответчика прослеживается также и в возможности принятия ими решения об участии в деле на их стороне защитника (применительно к подозреваемому, обвиняемому) или представителя (применительно к гражданскому ответчику).

Однако если участие представителя на стороне гражданского ответчика полностью обусловлено волеизъявлением последнего, то решение об участии защитника на стороне обвиняемого, подозреваемого может приниматься и вопреки желанию этих субъектов.

Речь идет о проблемах, возникающих в связи с отказом обвиняемого и

¹ Понарин В. Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. Воронеж, 1994. С. 155–156.

² См.: Масленникова Л. В. Гражданский ответчик в российском уголовном процессе. Краснодар, 2001. С. 54.

³ См.: Мазалов А. Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977. С. 100–101.

⁴ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Смирнова. СПб., 2003. С. 182.

⁵ См.: Понарин В. Я. Указ. соч. С. 155–156.

подозреваемого от защитника. В соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя, суда.

С одной стороны, эту норму можно рассматривать в качестве гарантии защиты прав и законных интересов обвиняемого, подозреваемого. С другой стороны, распространение усмотрения должностного лица на участие в деле защитника на все случаи, не считаясь с позицией указанных субъектов, ограничивает их право выбора пути защиты. Таким образом, законодателем допускается возможность участия защитника в уголовном деле помимо воли защищаемого лица, что не совсем правильно. Думается, что участие в уголовном процессе защитника обвиняемого, подозреваемого должно быть обусловлено их желанием, волеизъявлением, ограничение которого нельзя распространять на все случаи. Окончательное решение публичными субъектами вопроса об участии защитника в уголовном судопроизводстве в случае отказа от него обвиняемого, подозреваемого в определенной степени негативно сказывается на реализации последними права на личную защиту.

Общим признаком рассматриваемых субъектов, осуществляющих функцию защиты, является необходимость принятия в отношении их государственными органами и должностными лицами решений, безоговорочно распространяющихся на этих лиц. Прежде всего речь идет о решениях, которыми вовлекаются в процесс подозреваемый, обвиняемый, гражданский ответчик. Если говорить о подозреваемом, то его появление в качестве субъекта защиты непосредственно связано с изготвлением одного из следующих документов: постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, которое в силу этого становится подозреваемым; протокола задержания по подозрению в совершении преступления; постановления об избрании меры пресечения до предъявления обвинения; уведомления о подозрении в совершении преступления.

Обвиняемый появляется в уголовном процессе в результате вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого либо обвинительного акта. Эти документы, в отличие от тех, которые принимаются в отношении подозреваемого, являются более обстоятельными и полными.

Применительно к гражданскому ответчику также допускается многовариантность его появления в уголовном судопроизводстве, а именно на основании постановления дознавателя, следователя или судьи, а также определения суда. При этом такое решение может быть вынесено в отношении не только физического, но и юридического лица. Такая альтернатива нетипична в случае с подозреваемым и обвиняемым. Этими участниками процесса могут быть только физические лица.

Признаки, объединяющие участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, лично осуществляющих защиту своих интересов, находят свое специфическое проявление применительно к той или иной процессуальной фигуре.

Так, заинтересованность в исходе дела, характерная для рассматриваемых субъектов защиты, нуждается в особом уточнении по отношению к подозреваемому и обвиняемому. Затрагивая вопрос участия на предварительном следствии указанных субъектов, М. З. Абесалашвили справедливо отмечает, что «ни одного из участников уголовного процесса исход следствия не может так коснуться, как он может коснуться подозреваемого и обвиняемого (направлением дела в суд с последующим осуждением к лишению свободы, в том числе и к пожизненному)»⁶. Далее автор продолжает: «Поэтому как подозреваемый, так и обвиняемый заинтересованы в исходе следствия как не заинтересован ни один из участников процесса: ни потерпевший, ни гражданский истец, ни эксперт, ни свидетель»⁷.

Сходство в формах защиты подозреваемого, обвиняемого, гражданского ответчика также не является абсолютным. Форма защиты каждого из рассматриваемых субъектов, по сути, представляет собой использование ими своих субъективных прав, и это их сближает. Однако сами субъективные права подозреваемого, обвиняемого, гражданского ответчика не всегда совпадают. Кроме того, даже те из них, которые имеют одинаковую направленность, существенно различаются между собой. Например, каждому из указанных субъектов предоставлено право на получение определенных знаний о том, чем вызвано их появление в уголовном судопроизводстве в качестве соответствующих процессуальных фигур. Однако характер этих знаний будет различным в зависимости от их обладателя. Так, подозреваемый вправе знать, в чем его подозревают (п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), обвиняемый вправе знать сущность обвинения (п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), а гражданский ответчик – сущность исковых требований и обстоятельств, на которых они основаны (п. 1 ч. 2 ст. 54 УПК РФ). Соответственно и способы получения этих знаний для разных субъектов будут неодинаковыми. Подозреваемый приобретает эти знания путем получения таких документов, как копия постановления о возбуждении против него уголовного дела; копия протокола задержания; копия постановления о применении к нему меры пресечения; копия письменного уведомления о подозрении в совершении преступления.

Обвиняемый узнает о том, в чем он обвиняется, путем получения копии постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копии постановления о применении к нему меры пресечения, копии обвинительного заключения или обвинительного акта, путем ознакомления по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписки из уголовного дела любых сведений и в любом объеме, а также путем снятия копий с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств, за свой счет.

⁶ Абесалашвили М. З. Подозреваемый как участник уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Майкоп, 2005. С. 61.

⁷ Там же.

Гражданский ответчик получает сведения о сущности исковых требований и обстоятельствах, на которых они основаны, путем ознакомления с постановлением о привлечении в качестве гражданского ответчика, а также путем ознакомления по окончании предварительного расследования с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному гражданскому иску, и выписки из уголовного дела любых сведений и в любом объеме, а также путем снятия копий с материалов уголовного дела, которые касаются гражданского иска, в том числе с использованием технических средств за свой счет.

Обладание участником уголовного процесса этой информацией является необходимой предпосылкой успешной защиты своих прав и законных интересов. Полученные знания обеспечивают ему свободу действий в уголовном процессе по защите своих прав. Отсутствие первоначальной информации у субъектов защиты затрудняет осуществление самого права на защиту, поскольку делает невозможным эффективное использование иных прав (право давать показания, представлять доказательства, заявлять ходатайства, приносить жалобы и др.). В этом случае защита теряет всякий смысл.

В связи с этим в литературе не раз обсуждалась проблема своевременного принятия соответствующих документов, как юридического основания появления в уголовном процессе подозреваемого, обвиняемого и гражданского ответчика. Неоднократно подчеркивалась важность этого акта в качестве гарантии реализации как процессуальных, так и конституционных прав лица. Применительно к обвиняемому неоднократно говорилось о недопустимости искусственного затягивания принятия постановления о привлечении в качестве обвиняемого⁸.

Большая часть авторов безоговорочно согласны с тем, что следователь, установив основания для привлечения лица в качестве обвиняемого, обязан немедленно вынести соответствующее постановление. Правда, существует и мнение, согласно которому допустимо отступление от этого требования, в частности по тактическим соображениям⁹.

Следует в целом согласиться с предложением И. Н. Чеботаревой ввести в ч. 3 ст. 56 УПК РФ норму следующего содержания: «Не может быть допрошено в качестве свидетеля лицо, в отношении которого у следова-

⁸ См.: Советский уголовный процесс / под ред. Д. С. Карева М., 1953. С. 143 ; Лукашевич В. З. Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе : (стадия предварительного расследования) Л., 1959. С. 2 ; Шейфер С. А., Лазарева В. А. Следственные ошибки, влекущие за собой нарушение права обвиняемого на защиту // Актуальные проблемы охраны прав личности в советском уголовном судопроизводстве. Свердловск, 1989. С. 32 ; Божьев В. Предъявление обвинения и допрос обвиняемого // Уголовное право. 2001. № 2. С. 56 ; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко ; науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 428.

⁹ См.: Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981. С. 128 ; Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 193–194.

теля есть основания для привлечения в качестве обвиняемого»¹⁰. Однако нужно также отметить и то, что по своему содержанию предлагаемая норма больше носит декларативный характер. Она не предусматривает механизма ее реализации и, в частности, такого важного его элемента, как гарантии.

Аналогичная проблема существует и в отношении подозреваемого.

В свое время И. Я. Фойницкий писал о том, что нельзя признать правильным прием, состоящий в том, что «следователи, не собравшие еще достаточных данных для привлечения к делу определенного лица в качестве обвиняемого, но подозревающие его, первоначально допрашивают его в качестве свидетеля; ... потому, что допрашиваемый в качестве свидетеля не пользуется теми процессуальными правами, какие принадлежат обвиняемому, так что этим способом в сущности обвиняемый лишается своих прав»¹¹.

Думается, что в интересах защиты прав подозреваемого следователь и дознаватель обязаны своевременно наделять это лицо соответствующим статусом.

В связи с этим вряд ли будет согласовываться с защитой прав подозреваемого предложение ряда авторов использовать в теории и на практике уголовного судопроизводства фигуру «заподозренного», т.е. лица, в отношении которого у органа предварительного расследования сформировалось подозрение о причастности его к совершению преступления, но самому лицу об этом подозрении объявлено еще не было¹².

Идея ввести промежуточную фигуру «заподозренного» была подвергнута справедливой критике. Так, А. К. Аверченко полагает, что «если рассматривать это предложение с точки зрения реализации прав подозреваемого в уголовном процессе, то оно оказывается лишенным смысла: какие бы подозрения ни формировались в голове следователя, до момента объявления о них лицу это лицо не может защищаться; а с момента такого объявления лицо становится подозреваемым со всеми соответствующими правовыми последствиями»¹³.

П. А. Смирнов в связи с этим уточняет, что «заподозренный» свидетель лишен, в отличие от подозреваемого, права на разъяснение ему сущности имеющегося в отношении него подозрения; его возможность не свидетельствовать против себя находится в отрыве от права знать, в чем он подозревается; заподозренный свидетель, в отличие от «полноправного»

¹⁰ Чеботарева И. Н. Обвиняемый в стадии предварительного расследования современного российского уголовного процесса : статус, гарантии прав и законных интересов : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004. С. 70.

¹¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С. 273–274.

¹² См.: Рыжаков А. П., Сергеев А. Н. Субъекты уголовного процесса. Тула, 1996. С. 151; Григорьев В. Н. Задержание подозреваемого. М., 1999. С. 64.

¹³ Аверченко А. К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. С. 74.

подозреваемого, не будет обеспечен квалифицированной юридической помощью, очень важной для этого момента¹⁴.

Решение проблемы своевременности наделения лица статусом подозреваемого невозможно без своевременного разъяснения лицу его прав и обязанностей в этом качестве, его роли и значения в уголовном процессе, а также механизма их реализации.

Важно не только предпринять формальные шаги в этом направлении (вынести соответствующее постановление, составить протокол задержания, уведомление о подозрении в совершении преступления), но и фактически ознакомить лицо с его статусом.

В связи с этим в литературе особое внимание уделяется вопросу тщательного, неформального разъяснения подозреваемому не только его прав, но и обязанностей. Так, справедливо указывается на то, что «разъяснение обязанностей помогает подозреваемому защищать свои права, поскольку, зная обязанности, подозреваемый может, не опасаясь ответственности, не исполнять те требования следователя, лица, производящего дознание, которые не соответствуют его обязанностям или превышают их»¹⁵.

На наш взгляд, в случае предъявления гражданского иска и при обнаружении необходимых обстоятельств, служащих основанием для привлечения лица в качестве гражданского ответчика, участники уголовного процесса, осуществляющие уголовное судопроизводство, обязаны без промедления принять меры к наделению лица процессуальным статусом гражданского ответчика. Данное обстоятельство особенно важно для защиты интересов рассматриваемого субъекта, так как именно с этого момента лицо получает возможность пользоваться предоставленными ему правами для защиты своих интересов.

Права гражданского ответчика полноценно могут быть реализованы не только в случаях, когда ему разъясняется сущность предъявленного требования о возмещении вреда, причиненного преступлением, т.е. сущность заявленного гражданского иска. На наш взгляд, эффективная защита гражданского ответчика обуславливает необходимость расширения сферы знаний данного субъекта. Поскольку наступление ответственности данного участника за вред, причиненный преступлением, напрямую связано с доказанностью виновности обвиняемого в причинении преступлением вреда, то чрезвычайно важным для защиты гражданского ответчика будет возражение против предъявленного иска, основанное на знании сущности обвинения.

В связи с этим следует поддержать предложение Л. В. Масленниковой о закреплении в законодательстве в качестве дополнительной гарантии реализации его прав обязанности органов судопроизводства разъяснять

¹⁴ См.: Смирнов П. А. Подозреваемый в уголовном процессе. М., 2003. С. 114.

¹⁵ Галимханов А. Б. Организационно-тактические особенности расследования преступлений в условиях расширения прав подозреваемых и обвиняемых на защиту : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2001. С. 92.

гражданскому ответчику сущность обвинения¹⁶. Данная мера, направленная на расширение круга процессуальных знаний по делу гражданского ответчика, имеет своей конечной целью эффективную защиту прав и законных интересов данного субъекта.

Обобщая сказанное по исследуемым вопросам, отметим, что дальнейшее совершенствование как общих, так и дифференцированных форм защитительной деятельности участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, лично осуществляющих защиту своих интересов, является важной предпосылкой их процессуальной активности, а также гарантией успешной охраны их прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве.

¹⁶ См.: Масленникова Л. В. Гражданский ответчик в российском уголовном процессе. Краснодар, 2001. С. 53.

Воронежский институт МВД России

Насонова И. А., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса

E-mail: NASONOVA-IA@mail.ru

Tel.: 8 (4732) 47-64-84

Voronezh Institute of Russian Ministry of the Interior

Nasonova I. A., Candidate of Legal Science, Associate Professor of the Criminal Process Department

E-mail: NASONOVA-IA@mail.ru

Tel.: 8 (4732) 47-64-84